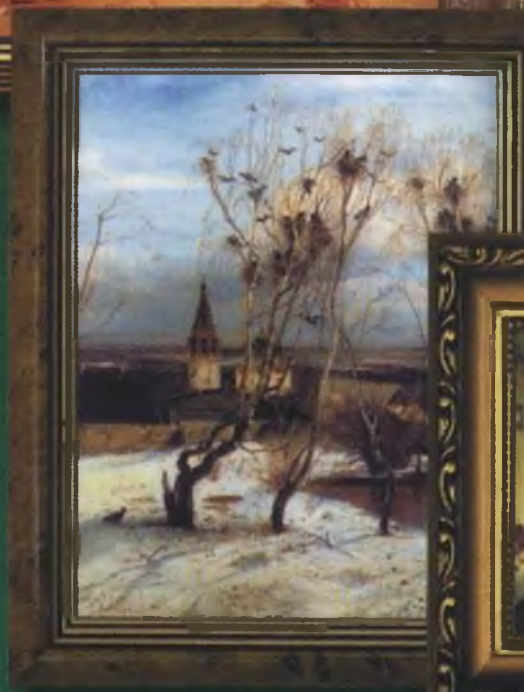

85.143(2)
Б-77

Н. БОЙКО

ИСТОРИИ ЗНАМЕНИТЫХ ПОЛОТЕН

«Утро в сосновом лесу»

В своих путешествиях Шишкин часто забирался в такие лесные дебри, в такую глухомань, куда и птица не всякая залетит. Отыскивал подходящее место, основательно устраивался, облюбовав крепкий сосновый пенек или валезину, так и этак прицеливался, прищурив глаз, и — взмахивал кистью как волшебной палочкой. А потом друзья-художники терялись в догадках, глядя на шишкинский пейзаж: скомпоновал ли он его, взял ли непосредственно с натуры, ничего не добавляя и не придумывая, или в самом деле кисть его обладала какой-то колдовской завораживающей силой? А Иван Иванович мечтал написать лесную сказку, неповторимую и правдивую от начала до конца.

Как-то вечером в мастерскую к Шишкину пришел художник Савицкий, хитро посмеиваясь:

— Хотите, Иван Иванович, интересный замысел подарю?

— С чего же такая щедрость? — удивился Шишкин. — Не принято у художников раскидываться замыслами.

— Да понимаете, там фоном должен быть лес, — продолжал веселиться Константин Аполлонович. — Лес я писать не мастер...

— И что? — заинтересовался Шишкин.

Савицкий изложил идею.

Утро в сосновом лесу. 1889

— Ах, и хорошо! — поразился Иван Иванович. — Ну что ты скажешь! Надо готовить холст.

Все последующие дни Шишкин находился под впечатлением разговора с Савицким, кажется, ни на минуту о нем не забывая. Холст натянул на подрамник, установил чуть наклонно, нетронутый, чистый, и на белое поле его ровно ложился дневной свет. Маленькая дочь Шишкина, заметив возбуждение отца, забегала в мастерскую, спрашивала:

— Папенька, ты что задумал?

— А вот представь себе: вечер, потрескивают дрова в камине, а ты сидишь у меня на коленях, и мы вместе слушаем сказку.

Потом в мастерской наступила тишина — это Иван Иванович в своей старой-престарой блузе, широко расставив ноги, стоял у холста и шлепал по нему кистью: в левой руке палитра, в правой — кисть. И вид у него воинственный, решительный. Шлепает по холсту — и все в одном и том же месте, добиваясь нужного тона.

Пришел Савицкий, поинтересовался:

— Мажешь?

— Мажу, да еще как!

— В четыре руки сегодня поработаем.

Савицкий писал медведей, Шишкин — утренний бор; казалось, в красно-коричневых соснах текут, пульсируя, соки, — настолько живы они были.

— Россия — страна пейзажа, — говорил за работой Шишкин. — Нигде нет таких лесов, такого раздолья, тайн и возможностей.

— Неужели вас не угнетает уединение в лесу? — недоумевал Савицкий.

Шишкин вспомнил свое Прикамье, где могучие корни сосен пересекают проселочные дороги, так что колеса подпрыгивают и грохочут на них, где не хочется ни о чем говорить, а только смотреть бы и смотреть на пробегающие мимо сосны, невероятно разросшиеся вширь и ввысь, или молча свернуть с дороги и войти в глубину леса.

— Общение с природой не может угнетать, — ответил художник. — Перед тобой открывается целый мир! Вот медведи-то ваши, баловни, не устанешь любоваться...

И тут Шишкин подумал про знакомого мужичка в Елабуге, который однажды попенял ему: «Труженик горб гнет, руками своими сполняет дело, а ты бездельем маешься!» Тогда Шишкин даже не предполагал, какой это труд быть художником. Упорный, повседневный. И никаких скидок, поблажек самому себе, никакого деления на «главное, основное, второстепенное», — в искусстве все главное.

За написанием картины художники переговори́ли о многом.

— Очень важно — чувствовать отчий край, — соглашался Савицкий. — Что были бы Пушкин и Гоголь без этого чувства? Живешь в России — и говори от имени России.

— Надо еще заслужить это право, — заметил Шишкин.

Когда картина была окончена, Савицкий наотрез отказался ставить на ней свою подпись:

— Что вы, Иван Иванович! Мои медведи только подмалевок. Разве это сравнимо с вашим вкладом? Подпись должна быть только ваша.

И все же в Москву на выставку картина отправилась за двумя подписями.

Константин Аполлонович сердился:

— Убили мы медведей и шкуру поделили! — и стер с холста свою фамилию.

Судьба «Утра в сосновом лесу» оказалась легендарной. Нет на земле уголка, где бы не знали и не любили эту картину. Люди не устают слушать лесную сказку, которая для каждого звучит по-разному. Поколение за поколением пытается разгадать тайну этого шедевра, но... — это навсегда секрет.